

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ВОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ

© 2019 А. ФИЛОНИК, В. ИСАЕВ

DOI: 10.31857/S032150750004744-0

Источники воды размещены на Ближнем Востоке крайне неравномерно, что провоцирует дефицит жизненно важного ресурса, абсолютно необходимого для современного социально-экономического развития этой части мира. Несбалансированное снабжение водой и связанные с этим проблемы оказывают серьезнейшее воздействие на ситуацию с безопасностью в регионе, особенно учитывая тот факт, что большинство местных водных артерий являются трансграничными, что требует политических усилий при разработке правового урегулирования спорных вопросов, возникающих при совместном водопользовании.

Ключевые слова: Ближний Восток, Африка, водные ресурсы, водный дефицит, распределение воды, безопасность, конфликты

THE MIDDLE EAST: WATER AND SECURITY

Alexander O. FILONIK, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (fao44@mail.ru)

Vladimir A. ISAEV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (v-isaev@yandex.ru)

Water in the Middle East is dispersed greatly throughout the region causing uneven deficit of resource playing vital role in current economic and social development of countries in this part of the world. Unbalanced water supply and related problems show themselves distinctly at the national levels with different intensity typical for every specific case in line with combination of many factors having diverse historical depth. In one way the same factors affect seriously the security situation in the region if to take into special consideration that the majority of local waterways may be regarded as cross-board ones, and thus political efforts are needed to work out legal foundations for controversial issues relating to joint water use. The Arab governments are currently facing very serious challenges making the elites to think over their political moves in the squeamish niche that turns into a space where the most irritating problems have concentrated in close proximity to the stalemate. The whole process should be painful in many regards due to the objective reasons, caused by the erratic distribution of the scarce resource that in any case (even in the best one) must be treated as at least not only easily available matter, but also as a diminishing value. Under such conditions the full scale settling of the water problem has little chances to be reached in the Arab East in foreseeable future. No doubt that the Arabs should themselves look for a way out from this drastic situation. Otherwise the new antagonisms will be accumulated and will not allow to overwhelm contradictions hampering progress in right directions before the required recourse is exhausted and the time is lost.

Keywords: the Middle East, Africa, water resources, water deficit, distribution of water, security, conflicts

Водоснабжение на Ближнем Востоке, как главнейшее условие производства продовольствия и поддержания воспроизводственных процессов в целом, становится ключевым моментом возвращения региона к мирной жизни после того, как один из самых ожесточенных конфликтов современности, связанный с борьбой против Исламского государства (ИГ), постепенно близится к завершению.

Именно события этого порядка внесли раскол в отношения между арабскими государствами, что еще больше обостряет проблему в том смысле, что ее решение возможно только при тесном со-

ФИЛОНИК Александр Оскарович, к.э.н., вед.н.с. Центра арабских и исламских исследований, ИВ РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12 (fao44@mail.ru)

ИСАЕВ Владимир Александрович, д.э.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11 (v-isaev@yandex.ru)

трудничестве и общем понимании опасности всеми политическими и общественными силами в регионе. Это - с одной стороны.

С другой, колоссальная дезорганизация экономической жизни в каждой из пострадавших стран в максимальной степени нарушила баланс приоритетов, рассредоточила внимание власти, поставив ее перед острой необходимостью восстановления хозяйственного потенциала на фоне только ужесточившейся водной проблемы из-за повреждения или прямого разрушения инфраструктуры и вывода из строя систем водоснабжения.

ТРЕВОЖНЫЕ ЦИФРЫ

Проблема воды в ближневосточном регионе в настоящее время становится столь болезненной и актуальной, что стала рассматриваться не иначе, как в категориях национальной безопасности вообще всеми странами региона, которые испытывают недостаток этого вида природного ресурса. Ведь все эти страны расположены в одной из наиболее засушливых частей планеты, где возобновляемые запасы воды резко ограничены.

Так, арабские страны занимают 9% суши и вмещают значительное по численности население, находясь на пятом месте в мире по этому показателю. Водные же ресурсы всех арабских стран оцениваются всего лишь в 0,9% совокупных мировых запасов, а возобновляемые водные источники не превышают 1% мирового потенциала [1, с. 293]. В результате, объем воды на душу населения здесь неуклонно падает: если в 1960 г. эта величина составляла 3,3 тыс. куб. м на человека, то в 1990 г. - 1,3 тыс. куб. м.

Прогноз на 2025 г. еще более неутешителен: всего 0,7 тыс. куб. м, что означает пятикратное сокращение нормы [2]. Это намного меньше среднемирового показателя, ныне составляющего 13 тыс. куб. м воды на человека в год [3].

Таким образом, постепенно складывается ситуация, при которой нарастающий дефицит воды становится серьезным ограничителем экономического роста. Он может превратиться в тяжелую проблему для арабских стран, поскольку для многих из них это может означать замедление развития в наиболее ответственный момент истории, когда они рассчитывают совершить рывок вперед, чтобы плотнее встроиться в мировое сообщество на равноправных началах. Подобное развитие событий, связанное с ограниченными ресурсами пресной воды, более чем вероятно, т.к. ближневосточный регион в настоящее время не обладает стратегическими запасами воды, способными создать поле для маневра ресурсами.

Поэтому проблема воды на Ближнем Востоке достаточно быстро интернационализируется, превращаясь тем самым в серьезный международный фактор мировой политики в регионе и противоречий арабских государств с соседними странами и

между собой. По мере того, как усиливается предвидение кризиса в водоснабжении, проблема воды начинает звучать все более громко, вовлекая в свое русло не только специалистов и экспертов, но и политиков.

Проблема действительно обретает характер самого слабого звена в региональных отношениях. Латентно она давно присутствует в виде противоречий, например, в ближневосточном конфликте между Израилем и его арабскими соседями, в «треугольнике Турция-Ирак-Сирия», или из-за разногласий по поводу распределения вод реки Нил.

НИЛ - ЯБЛОКО РАЗДОРА?

Вода уже достаточно давно - больной вопрос между Египтом и Суданом, а если подойти к этой проблеме с расширительных позиций, то в данном случае число потенциально конфликтующих сторон еще больше увеличивается за счет присоединения ряда африканских государств.

Целая группа стран Африки - Египет, Эфиопия, Эритрея, Судан, Ю. Судан, Конго, Кения, Уганда, Руанда, Бурунди и Танзания - в той или иной степени испытывают зависимость от главной реки континента - Нила. При этом страны вдоль русла реки оказались далеко в не равном положении, поскольку на севере, т.е. в дельте Нила и его долине, земли значительно богаче и плодороднее.

Естественно, что государства, исторически сложившиеся в этом районе, для регулирования стока реки прибегали к строительству оросительных систем и к защите от наводнений и паводков в нижнем течении Нила. Они сооружали многочисленные плотины и водохранилища, самые известные из которых ныне - Джебел Аулия на Белом Ниле, Асуанская и Высотная Асуанская плотины, озеро Насер и др. Одновременно возводились и ГЭС, например, Асуанская, Наг Хаммади, Аль-Файюм, Оуэн Фоллс и др.

Иначе говоря, в течение долгого времени Египет находился в привилегированном положении, т.к. финансовый потенциал соседних стран препятствовал им в реализации дорогостоящих гидрологических объектов. Однако, с течением времени, проблемы социально-экономического развития и рост населения привели эти страны к необходимости пересмотра исторически сложившейся ситуации.

На территориях бассейна Нила на настоящий момент проживает более 350 млн человек, распределенных по странам весьма неравномерно. Наличие таких людских масс объективно ставит вопрос о более равномерном распределении нильской воды и вынуждает государства, расположенные южнее Египта, искать варианты более широкого использования воды Нила, прежде всего, для увеличения фонда обрабатываемых земель. Египет, стремясь смягчить продовольственную проблему, в свою очередь, сталкивается с необходи-

мостью расширения своих сельскохозяйственных угодий. Для этого разработан проект «Тошка», который охватывает территории оазиса между Нубийской и Ливийской пустынями, где расположена группа одноименных пересыхающих озер. В ходе осуществления этого проекта Египет намерен оросить 4 тыс. кв. км земель под аграрные хозяйства, что вызвало резкие протесты соседних африканских стран [4].

Ситуация в бассейне р. Нил также резко обострилась в связи с планами Эфиопии построить плотину и ГЭС «Великая дамба эфиопского возрождения», осуществление которых началось в 2011 г., а в 2013 г. состоялось перекрытие русла Нила [5]. Кроме того, Эфиопия планирует построить еще 36 плотин, что приведет к сокращению водных ресурсов, поступающих к расположенному ниже по течению Египту.

Следует также напомнить и о крупном, по африканским меркам, гидротехническом проекте в Судане - Мероэ. Первая очередь этого сооружения - ГЭС мощностью 1,15 млн кВт - была введена в строй в 2009 г. Ныне ведется строительство еще нескольких гидроузлов. С помощью Кувейта планируется возведение ряда гидротехнических объектов на реках Атбара и Сетит. Бурунди уже приступила к строительству ряда гидротехнических сооружений на притоках Нила. А Республика Южный Судан, оставшись без источников снабжения электроэнергией после отделения от Республики Судан, намерена построить ряд собственных гидротехнических объектов в Фула, Шукойл, Лакки и Бедден [6].

Понятно, что сооружение многочисленных гидротехнических объектов, таких как ГЭС и плотины, серьезно влияет на сток Нила, нарушает исторически сложившиеся биоценозы речного бассейна. Следует также заметить, что страны бассейна Нила отличаются не только слабым развитием экономик, бедностью и нищетой, но и высокими темпами прироста населения: 2-3% в год. И если уже сейчас Нил обеспечивает водой и основными продовольственными товарами весьма значительное население, то к 2050 г. число зависящих от нильской воды людей может возрасти до 500 млн, что, естественно, приведет к колоссальному росту ее потребления. Между тем, объем речного стока Нила, по ряду оценок, уже уменьшился со 110 куб. км в год в 1870-1899 гг. до 81 куб. км в конце XX в. [7].

Эти изменения оказывают серьезное воздействие на водопользование. Социально-экономическое развитие стран бассейна Нила, урбанизация и повышенная динамика демографических показателей сопровождаются и неизбежным увеличением использования воды на нужды сельского хозяйства, промышленного развития, энергетики, бытового сектора. Эти обстоятельства приводят к росту антропогенной нагрузки на источники влаги, обостряют проблемы регулирования, использования и охраны водных ресурсов.

Подобное наложение проблем наиболее рельефно проявляется на общих для двух и более государств участках Нила, что неминуемо ставит вопрос о необходимости согласования их действий в целях рационального использования воды Нила в интересах всех прибрежных государств бассейна этой реки.

В данном случае речь для арабских и африканских стран идет о жизненно важном для них явлении - усилении зависимости от состояния отношений с приграничными государствами, связи с которыми пока не имеют, по большому счету, характера добрососедских. По всей вероятности, в этих отношениях в настоящее время присутствует элемент драматизации положения, гиперболизации опасности, как средства привлечения внимания мировой общественности к водной проблеме.

Однако нельзя не считаться с тем, что неослабевающая зависимость арабских стран от внешних источников продовольственного снабжения и практически тупиковая ситуация с местным водоснабжением могут спровоцировать конфликты разной степени интенсивности, в центре которых окажутся именно водные ресурсы. Тем более, что имеется ряд серьезных обстоятельств, которые чреваты для арабских стран дальнейшим ухудшением положения на продовольственном «фронте». И дело здесь Египтом и его африканскими соседями не ограничивается.

«ЕВФРАТСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

В этой связи можно указать на проблему распределения вод рек Тигр и Евфрат. С 1961 г. Турция последовательно реализует масштабный проект сооружения гидротехнических и ирригационных объектов в своей юго-западной части. В результате, здесь образуются около 1,7 млн га земель, пригодных для ведения высокопродуктивного сельского хозяйства. Проектом намечалось сооружение 19 ГЭС на Тигре и Евфрате, что значительно увеличило производство электроэнергии.

Уже в 90-е гг. прошлого века сравнительно дешевая электроэнергия стимулировала заметный рост промышленного производства в стране. Была также построена гигантская дамба Кемаль Ататюрк, ставшая самым крупным ирригационным сооружением на Ближнем Востоке. Ее строительство позволило Турции практически полностью решить продовольственную проблему, увеличив урожайность сельскохозяйственных культур в 2-3 раза [8].

Однако все решения по ирригационным объектам принимались Турцией без согласования с соседними странами. В январе 1990 г. Турция, для заполнения водохранилища плотины Кемаль Ататюрк, остановила на целый месяц подачу воды Евфрата в Сирию. В целом же, из-за произвольных турецких действий суммарное сокращение поступления воды из Евфрата в Сирию с середины

1970-х гг. оценивается в 150 куб. км, т.е. равно совокупному стоку Евфрата за пять лет [1, с. 309].

К тому же Турция в ряде случаев использовала «водный фактор» в качестве оказания политического давления на Сирию. Например, в 1987 г., при подписании очередного соглашения по проблемам распределения вод Евфрата, Турция потребовала от Дамаска полностью отказаться от поддержки Курдской рабочей партии, которую Анкара считает террористической организацией.

Накануне гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 г., ситуация с водой здесь резко ухудшилась из-за долговременной засухи, поразившей ряд стран Ближнего Востока. Она продолжалась пять лет (2006-2011 гг.), и ее последствия стали для Сирии катастрофическими. С 2007 г. население было вынуждено покинуть свыше 160 населенных пунктов на востоке страны. Международный Красный Крест отмечал, что 800 тыс. сирийцев лишились средств к существованию. Переселившись на другие территории, эти «вынужденные мигранты» выкопали более 25 тыс. колодцев, что привело к заметному понижению уровня грунтовых вод [9]. Именно в самых засушливых районах Сирии - провинциях Дераа (на юге) и Камышлы (на северо-востоке) начались первые массовые антиправительственные выступления.

Проблема обострилась уже в наши дни в ходе нарастания вооруженных выступлений против ИГ на территории Сирии и Ирака, что дало Турции повод действовать против боевиков ИГ, не считаясь с границами соседних стран. При этом захват сирийских водохранилищ Тишрин и Табка террористами группировки «Джабхат ан-Нусра», а затем их переход под контроль ИГ вместе с водохранилищами Тартар и Фаллуджа в Ираке, уже захваченными ИГ ранее, создали угрозу полной блокады водоснабжения населения этих районов. Путем долгих и сложных переговоров в период самого негативного развития событий удалось избежать жестких столкновений из-за воды, и сирийские и иракские специалисты продолжили регулировать подачу ее местному населению.

Следует заметить, что Сирия представляет собой самую слабую сторону в «треугольнике» Сирия-Турция-Ирак, расположенном в долине рек Тигр и Евфрат. К тому же Сирия имеет еще два трансграничных конфликта по поводу воды: с Израилем из-за использования водосборников Голанских высот и с Иорданией из-за распределения воды реки Ярмук.

В свою очередь, Ирак настаивает на том, чтобы Турция предоставляла ему не менее 700 куб. м воды в секунду вместо нынешних 500 куб. м. Кроме того, Ирак стал получать меньше воды из Евфрата в результате сооружения плотин Кебан в Турции и Табка в Сирии. С целью компенсации потерь Ирак потребовал, чтобы сток воды Тигра на его территорию составлял не менее 200 куб. м в секунду, но Анкара отказалась. Таким образом,

если до начала строительства плотины Ылысу (65 км от границы Турции с Ираком и Сирией) разногласия между этими странами касались главным образом распределения вод Евфрата, то теперь они затронули и бассейн реки Тигр [10]. По некоторым оценкам, плотина Ылысу, объем водохранилища которой составляет 11 млрд куб. м, способна уменьшить поступающую в Ирак воду реки Тигр примерно на 50% [11].

В распределение воды Тигра вмешался и Иран, построивший дамбы на притоках рек Верхний и Нижний Заб, что изменило наполняемость притоков Тигра. Кроме того, Иран соорудил плотины на реках Керхе и Карун, что вызвало острую нехватку воды в районе болот Шатт аль-Араб, в результате чего в этом сельскохозяйственном районе Ирака началась массовая гибель деревьев, травяного покрова и урожаев риса, который здесь традиционно выращивается.

Необходимо заметить, что ситуация с распределением вод Тигра и Евфрата в Сирии, Ираке и Турции может кардинальным образом измениться в том случае, если курды сумеют создать свое независимое государство. В этом случае главенствующую роль будет играть район Северного Курдистана, где находятся истоки Тигра и Евфрата. Правда, для создания такой ситуации потребовались бы серьезные геополитические изменения и создание соответствующих внешних и внутренних условий для образования нового (курдского) государства на Ближнем Востоке. Другими словами, это длительный политический процесс со многими неизвестными, перспективы завершения которого представляются с позиций текущего момента недостаточно ясными.

ИЗРАИЛЬ И ЕГО СОСЕДИ: ПРОДОЛЖЕНИЕ КОНФЛИКТА

Еще одной из сложнейших точек напряжения является бассейн реки Иордан, где Израиль, как основной конкурент соседствующих с ним арабских стран, также обеспокоен положением с водными ресурсами. Его реакция на их сокращение привела к широкому распространению в аграрном секторе и в быту эффективных водосберегающих технологий. Однако рост населения, городов и производства не снимает с повестки дня проблему воды, которая в Израиле всегда была «камнем преткновения» в его отношениях с арабскими соседями.

Сама эта проблема уходит корнями в начало прошлого века, когда еще при обсуждении идеи создания «еврейского очага в Палестине» предполагалось, что границы последнего должны распространиться на горный массив Хермон, долину южно-ливанской реки Литани и юго-восточную часть Сирии, против чего резко выступили многие арабские политические и общественные лидеры.

После создания Государства Израиль в 1948 г. проблема распределения и использования водных

ресурсов бассейна Иордана приобрела новую остроту и к настоящему времени охватила территории пяти стран - Израиля, Сирии, Иордании, Ливана и Палестинской автономии, каждая из которых ныне претендует на воды этой реки.

Дело в том, что Иордан тянется от склонов горы Хермон на севере до Мертвого моря на юге, проходя через территории Израиля, Иордании, Сирии и Ливана. Верховья Иордана - место, где реки Дан, Хасбани и Банияс, сливаясь воедино на территории Израиля, образуют собственно Иордан. Центральная часть долины этой реки формирует собственно Тивериадское озеро - огромное, по местным масштабам, естественное водохранилище. Имеющиеся в бассейне запасы воды (вместе с Тивериадским озером) оцениваются в 4,3 млн куб. м и имеют решающее значение для перечисленных выше государств [12].

До 1967 г. юрисдикцию над Тивериадским озером (арабское название - Табарийя) осуществляла Сирия, как над частью принадлежавшей ей территории на Голанских высотах. В тот период Израиль имел право на 1/3 воды этого озера. После арабо-израильской войны 1967 г. и аннексии Голанских высот Израиль установил полный контроль над озером. Сегодня оно является главным источником, питающим Всеизраильский водовод длиной 130 км и пропускной способностью 1,7 млн куб. м в сутки, который проходит от самого озера до средиземноморского побережья и в пустыню Негев, занимающую половину территории страны на юге Израиля, где вода этого озера широко используется в ряде сельскохозяйственных проектов [13].

Проблема осложняется еще и тем, что Тивериадское озеро пополняется водами впадающих в него рек, протекающих по территории соседних с Израилем стран.

Прежде всего, речь идет о реке Иордан с ее ежегодным стоком в 844 млн куб. м. Важными притоками Иордана являются: река Хасбани, берущая начало в горах Джебель аш-Шейх в Ливане с ежегодным стоком в 150 млн куб. м, имеющая длину на ливанской территории в 21 км; река Банияс, начинающаяся на Голанских высотах, со стоком 120 млн куб. м в год и длиной 9 км, два из которых проходят по территории Сирии; река Литани, также берущая свое начало на Голанских высотах с годовым стоком в 270 млн куб. м, которая сначала сливается с рекой Банияс, а затем - с рекой Хасбани [14, с. 56].

Важным ресурсом является и река Ярмук с ее ежегодным стоком в 475 млн куб. м, которые также образуются основными водными источниками на Голанских высотах. В Тивериадское озеро ежегодно также поступают 65 млн куб. м дождевой воды и около 70 млн куб. м паводковых вод. Еще на Голанских высотах имеется множество родников с ежегодным стоком в 12,5 млн куб. м [15].

В настоящее время Израиль полностью контролирует берега Тивериадского озера и в ходе

любых переговоров по вопросам урегулирования ближневосточного конфликта настаивает на том, чтобы договор с Сирией не только включал демилитаризацию Голанских высот, но и гарантировал бы поступление воды из этого района в Израиль. Следует заметить, что с целью закрепления за собой водных источников, берущих начало на этих высотах, Израиль распространил на них свою юрисдикцию [14, с. 57], что вызвало резкий протест Сирии и не было признано мировым сообществом.

В этой связи следует отметить, что Сирия настаивала и продолжает настаивать на необходимости возврата к границам 4 июня 1967 г., что означало бы для нее свободный выход к Тивериадскому озеру. В свое время президент САР Х.Асад выражал намерение получить все Голанские высоты в обмен на мирное соглашение с Израилем и в течение всего времени пребывания у власти придерживался именно этой позиции. Пришедший ему на смену президент Б.Асад продолжил линию отца по этому вопросу. В результате, официальная позиция Сирии состоит в том, что переговоры с Израилем по поводу распределения водных ресурсов могут состояться только после достижения соглашения с этой страной по принципиальным проблемам ближневосточного урегулирования.

В 1980-е гг. Иордания, в свою очередь, стала ощущать серьезную нехватку воды, особенно в районе реки Иордан. Поэтому она вместе с Сирией предложила план строительства плотины на реке Ярмук. Но Израиль, считавший, что такое строительство может нанести ущерб его проектам орошения сельскохозяйственных земель, сумел добиться от США и других потенциальных инвесторов отказа от финансирования строительства предполагаемой плотины. Правда, Иордания вышла из положения, все-таки построив данный объект с помощью турецкой компании «Озалтин» [16]. Любопытно, что Королевству удалось смягчить негативную реакцию Израиля на сооружение этого объекта, убедив израильтян, что плотина будет использоваться только для увеличения поступления уже имевшихся у Иордании водных ресурсов в канал имени короля Абдаллы [17].

Практически ничего не изменилось в ситуации с водными ресурсами в этом районе и после передачи части Западного берега реки Иордан под контроль Палестинской национальной администрации. Ее возможности пользоваться водой, поступающей из водоносного пласта Яркон-Таним, находящегося под отведенной ей территории, сразу были ограничены Израилем.

С началом ближневосточного мирного процесса в конце 1991 г. стороны смогли приступить к переговорам по проблемам распределения воды и водопользования, но конкретных результатов эти переговоры не дали. Если не считать того факта, что в 1995 г. Палестинской администрации израильтяне передали права на пользование водой в

тех районах, которые уже находились под ее контролем. При этом, правда, Администрация была лишена права изменять систему водопользования, согласно которой основная часть воды поступала в израильские поселения [18]. В настоящее время, несмотря на то, что в Декларации о принципах организации временного самоуправления было зафиксировано, что палестинский Совет создаст специальную организацию по вопросам водоснабжения, который будет заниматься разработкой принципов сотрудничества с Израилем в водной сфере, никаких подвижек пока не произошло.

Еще одной «горячей» точкой является Юг Ливана. В докладе экспертов ООН, опубликованном в мае 1994 г. в Аммане, сообщалось, что с момента создания в 1978 г. «зоны безопасности» Израиль «приступил к использованию воды реки Литани, откачивая ее на свою территорию в объеме 150 млн куб. м в год. Также до 65 млн куб. м ежегодно забиралось из реки Ваззани» [19].

Таким образом, ежегодный объем «изъятой» воды достигал 215 млн куб. м - цифра значительная для Ливана, ощущающего, как и другие соседние страны, нехватку водных ресурсов. Со своей стороны, Ливан соорудил водозаборную станцию на р. Ваззани, что едва не привело к вооруженному столкновению с Израилем [1, с. 364].

ПРОБЛЕМА ВОДЫ: ЕСТЬ ЛИ РЕШЕНИЕ?

Таким образом, острота проблемы дефицита и распределения воды на Ближнем Востоке явно находится у черты, за которой борьба за обладание водными ресурсами может стать определяющим фактором политического и экономического развития не только этого региона, но и ряда прилегающих к нему государств.

Если исходить из позиций ближневосточных стран, то для них поддержание водного баланса и хозяйственной деятельности, а в более широком плане жизнеобеспечения вообще, становится приоритетным именно как проблема национальной безопасности. Поэтому совершенно естественно их живейшее внимание к тому, чтобы защищать свои позиции в этом вопросе, добиваться соблюдения своих интересов и всеми имеющимися силами, включая их военную составляющую, устранять вполне возможные осложнения по поводу обеспечения и распределения водных ресурсов.

Между тем, эти вопросы предстают как трудно решаемые. С одной стороны, рост потребления вызывается экономическим развитием самих стран ближневосточного региона, контролирующих истоки рек.

С другой, международные и/или национальные проекты упорядочения стока рек сопряжены с привлечением внушительных финансовых ресурсов, мобилизация которых во многих государствах Ближнего Востока остается проблематичной. В частности, так и остался проектом турец-

кий проект «Водоводы мира», который предусматривал подачу воды в различные арабские страны и Израиль, хотя он мог бы во многом разрешить проблему водоснабжения этих стран и снизить уровень политической напряженности в регионе.

Однако есть и другие ограничители, помешавшие проекту. Водовод должен был снабжать группу арабских государств, которые в любой момент могли бы быть произвольно отрезаны от него турецкой стороной, что существенно повышало риски для Сирии, Саудовской Аравии, монархий Залива и Палестинской автономии.

На деле же, политическая обстановка в ближневосточном регионе примерно с середины 1980-х гг. приводит к тому, что здесь практически повсеместно муссируется мысль о нарастающей угрозе решения споров из-за воды военным путем. Венцом подобного рода рассуждений может служить утверждение о том, что уже в начале XXI в. борьба за воду способна разрушить устоявшиеся связи в регионе и привести к столкновениям, которым не было примера. Другими словами, речь явно идет о полномасштабной войне, от которой ни одна ближневосточная страна не сможет остаться в стороне.

Действительно, финансовые ресурсы большинства арабских государств не увеличиваются, а напротив, обнаруживают тенденцию к абсолютному сокращению (нефть приносит все меньше доходов ее экспортерам, а ненефтяные страны лишаются финансовой поддержки своих привычных доноров), что снижает способность к маневрированию на важнейших направлениях многих участников потенциального противостояния.

Пессимистические оценки связываются с обстоятельствами, при развитии которых ряду из них утрата независимости грозит сразу по двум параметрам - по продовольствию и воде, которые издавна были слабыми местами в системе воспроизводства человеческого потенциала на Ближнем Востоке. Обе эти проблемы, зародившиеся как результат во многом внутренних неблагоприятных климатических, демографических, социальных и иных условий, долгое время не угрожавших непосредственным воздействием на макрополитические аспекты международных отношений в регионе, неожиданно приобрели мощный резонанс и потенциально взрывной импульс. А в нынешних политических условиях вопрос ставится таким образом, что эти проблемы могут привести к непредсказуемым по своим последствиям событиям.

В настоящее время Ближний Восток пребывает в относительном бездействии по поводу этого аспекта развития событий в регионе, если, конечно, не считать определенной вербальной активности, в ходе которой каждый из участников лишь обозначает свои трудности. Видимо, ближневосточные страны пока еще переживают период осмысления новой ситуации, которая должна сменить эру безальтернативной конфронтации, разь-

едавшей международные отношения в этом регионе на протяжении 70 лет.

Именно эта застарелая вражда создала у местных политических элит впечатление того, что любые вопросы здесь, тем более важнейшие, должны и могут быть решены силой. Однако новые политические расклады показывают, что есть и более рациональные пути для решения спорных вопросов. Война из-за воды - не выход из тупика, и, представляется, что дело до нее не дойдет уже хотя бы потому, что она, вне всякого сомнения, только усугубит имеющиеся на Ближнем Востоке серьезные проблемы социально-экономического и политического развития.

ВОДА - СФЕРА ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ?

Из возможных конструктивных вариантов остается только межстрановое сотрудничество по всем вопросам, связанным с водоснабжением региона. Примеры этому есть: так, несколько лет назад Сирия и Ливан сумели договориться по поводу совместного использования воды реки Аль-Асы. Правда, для арабских стран внутренние межарабские противоречия всегда были менее значимыми по сравнению с теми, которые имеются у них с инациональными соседями.

Поэтому многое зависит от развития общеполитической обстановки в регионе, поскольку внешние обстоятельства явно способны усугубить экономическую и политическую ситуацию как на региональной арене, так и между столь различными по уровню развития и обеспеченности ресурсами странами. Отношения между ближневосточными государствами до сих пор продолжают скрывать в себе множество противоречий и конфликтов, столкновений разной интенсивности и притязаний, которые весьма разнообразят палитру взаимодействий между ними, но наиболее рельефно отражаются на ситуации с водными ресурсами, как относительно дефицитном, но абсолютно необходимом средстве выживания любой страны этого региона.

Понятно, что без адекватного наличия воды в естественном обороте природных ресурсов невозможно организовать нормальное функционирование ни экономики, ни самого общества в любой стране, включая, естественно, и ближневосточные. Между тем, вода является весьма подвижным природным элементом, запасы которого отличаются достаточной неопределенностью и нередко неверно интерпретируются. При экспертизе этих оценок можно, тем не менее, заметить тенденцию, в рамках которой неуклонно проявляется постепенное убывание воды в тех ареалах Ближнего Востока, где ее количество и в предшествующие периоды не было изобильным.

На сегодня соперничество между странами Ближнего Востока по поводу распределения и использования воды носит латентный характер. Причина в том, что еще остаются не до конца ис-

черпанными резервы ее экономии за счет интенсификации методов обводнения сельскохозяйственных угодий, выступающих в роли основного потребителя этого ресурса, и иных приемов, связанных с бережливым расходованием воды в других сферах человеческой деятельности.

Этот подход в настоящее время характерен для тех ближневосточных стран, которые не могут свободно маневрировать финансовыми средствами в рамках создания разветвленной фундаментальной водной инфраструктуры и вынуждены ограничиваться относительно малозатратными проектами, предполагающими постепенное улучшение систем орошения и максимально упрощенные схемы перераспределения воды. В этих случаях весь расчет строится на том, чтобы, экономя на затратах, концентрировать финансовые средства для последующего их обращения на нужды крупного строительства крайне важных для данной страны долгосрочных объектов водного хозяйства.

Следует отметить, что в наиболее полном виде проблема физической нехватки объемов водных ресурсов наблюдается в нефтедобывающих монархиях Персидского залива. Они покрывают абсолютную их нехватку с помощью программ внедрения самых последних технологических разработок, сокращающих расход собственно этого ресурса или, в качестве встречной меры, повышающих отдачу сельскохозяйственных земель за счет придания почвам нового качества. Но опыт этой группы стран мало подходит для подавляющего большинства ближневосточных государств, поскольку аравийские монархии используют для этих целей внушительную часть финансовых средств, накопленных ими за годы высоких цен на нефть.

Учитывая реальную напряженность с водными резервами, тем не менее, на наш взгляд, не следует чрезмерно драматизировать происходящие на Ближнем Востоке процессы в области водообеспечения, по крайней мере, на обозримую перспективу.

Определенным основанием для такого прогноза может служить тот факт, что вода, как и нефть, является фактором природного происхождения. И может так случиться, что со временем появятся новые технологии извлечения или аккумуляции воды, или же будут обнаружены новые подземные ее резервуары или источники, благодаря чему актуальность нынешней проблемы сможет определенным образом утратить свою остроту.

Понятно, что сравнение с нефтью в этом плане не является корректным во всех отношениях. Но все же опыт свидетельствует о том, что запасы нефтяных месторождений практически во всех государствах Ближнего Востока устанавливались не сразу, а сроки их исчерпания многократно пересматривались и отодвигались по мере поступления новых данных, связанных с расширением геологических изысканий и достижений научно-технического прогресса.

Понятно, что надежды на ослабление напряженности в регионе Ближнего Востока из-за распределения и использования имеющихся здесь водных ресурсов с помощью только вышеназванных способов не могут рассматриваться в качестве заслуживающих главного внимания в силу их все-таки определенной утопичности или, по крайней мере, весьма малой степени осуществимости в настоящее время.

В целом же, Ближний Восток ныне стоит перед гигантской проблемой, которая провоцируется ситуацией с водными ресурсами. Именно она и вырастает в фундаментальный фактор действительности в этом регионе. В настоящее время многие эксперты в качестве наиболее вероятного результата всей ситуации видят дальнейшее сокращение возможностей ближневосточных стран к налаживанию энергичного сотрудничества в водной и природоохранной сферах. Особенно это заметно на фоне ослабления региональных связей, что лимитирует возврат хотя бы к довоенному уровню взаимодействия (тоже весьма скромному) по водно-экологическим вопросам.

Понятно, что установление нормальных отношений между странами ближневосточного региона займет еще долгие годы. Тем не менее, работа

над решением общей для него проблемы воды может способствовать сближению находящихся в этом регионе стран и увеличению взаимопонимания между ними. В этих обстоятельствах даже нехватка финансирования для проектов инфраструктурного развития общего для ряда ближневосточных государств значения не выглядит нерешаемой. Ведь вполне возможен вариант, при котором средства, расходовавшиеся на военные цели, могут быть перенаправлены на решение водной проблемы региона.

* * *

Едва ли можно сомневаться, что неисчерпанные возможности сотрудничества в этой сфере на Ближнем Востоке еще велики. Его должно хватить, чтобы объять сферу общих интересов государств региона. Это водообеспечение и поддержание национальной безопасности каждого из потенциальных участников общих проектов упорядоченного использования водных ресурсов региона, независимо от того, кто таковые предлагает. К тому же и мировое сообщество не останется в стороне от участия в деле, которое способно реально помочь урегулированию ряда политических и военных конфликтов, столь характерных для обширного ближневосточного региона.

Список литературы / References

1. Арабский мир: контрасты водного баланса. М., 2018. (2018. The Arab World: Contrasts of Water Balance. M.) (In Russ.)
2. Water Resources of the Occupied Palestinian Territory, Prepared for, and under guidance of the Committee on the Exercise of the Inalienable Rights of the Palestinian People. United Nations. New York, 1992, UN document A/AC. 183, p. 39.
3. The Middle East Economic Digest, 24.01.1997, p. 7.
4. Кризисная ситуация в бассейне Нила. (Crisis Situation in the Nile Basin) (In Russ.) - <http://ecowars.tv/info/11774-krisisnaya-situaciya-v-basseyna-nila.html> (accessed 25.09.2018)
5. Васильев А.М., Елькина Е.А. Раздел вод Нила: взгляд через призму истории // Вопросы истории. 2018, № 10, с. 20-28. (Vasiliev A.M., Elkina E.A. 2018. Dividing of the Nile water: a way of looking through the prism of history // Voprosy istorii, № 10) (In Russ.)
6. Between transboundary cooperation and national territorial transformation. By Mohammad Yassin - <http://www.sudantribune.com/spip.php?artical 57209> (accessed 01.10.2018)
7. Бассейн реки Нил. (The Nil basin) (In Russ.) - www.cawater-info.net/bk/water_1aw/3_1.html (accessed 10.10.2018)
8. Lorenz F.M., Erickson E.J. The Euphrates Triangle: security Implications of the south-eastern Anatolia Project. NDU: Washington, 1999, pp. 1-6.
9. Ученые: дефицит воды на БВ может привести к войне. (Scientists: Deficit of Water in the Middle East may lead to War) (In Russ.) - <http://investfuture.ru/news/id/76939> (accessed 10.10.2018)
10. ЮНЕСКО изучает запасы воды в Ираке. (UNESCO studies Water Storage in Iraq (In Russ.) - <http://www.vodainfo.com/ru/3951.html> (accessed 11.11.2018)
11. Saut al-Iraq. 07.07.2018.
12. Данилов Л.И. Водные ресурсы бассейна р. Иордан и иордано-сирийские отношения // Ближний Восток и современность. М., 1997, с. 132. (Danilov L.I. 1997. Water Resources of the Jordan Basin and Jordan-Syrian Relations // The Cotemporary Middle East. M.) (In Russ.)
13. Война за воду. Озеро Кинерет. (War for Water. Lake Kinneret) (In Russ.) - Ph4ru>Israel_water.php (accessed 17.10.2018)
14. Россия и мусульманский мир. 2009, № 8. (2009. Russia and the Muslim World. № 8) (In Russ.)
15. Kivan M. Water of Golan Heights: Tendo Achillis of the Israeli Peaceo Damascus, 24.07.2007, с. 34 (In Arabic)
16. The Al-Wehdah Dam - Ozalin.com.tr>sectors/construction/dams/al (accessed 09.10.2018)
17. Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., 2009, с. 483. (Karasova T.A. 2009. Political History of Israel. Likud Bloc: Past and Future. M.) (In Russ.)
18. Jordan Times, 16.09.1993.
19. Jordan Times, 01.06.1994.